

Ханнанова Эльвина Илдаровна

аспирант кафедры российской политики
Санкт-Петербургского государственного
университета

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ СРЕДСТВАМИ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Аннотация:

Статья посвящена анализу влияния средств массовой информации на стабильность политической системы в современной России. Автор приводит результаты опросов общественного мнения и акцентирует внимание на информационно-коммуникативном показателе функционирования политической системы. Делаются выводы об укреплении консервативных настроений в российском обществе и возрастающей роли СМИ в обеспечении политической стабильности в условиях напряженной внешнеполитической и экономической ситуации.

Ключевые слова:

средства массовой информации, политическая коммуникация, политическая стабильность, политическая система, российская политика, общественное мнение.

Khannanova Elvina Ildarovna

PhD student,
Russian Politics Department,
Saint-Petersburg State University

**THE ISSUES OF
STABILITY SUPPORT OF
THE RUSSIAN POLITICAL SYSTEM
BY MEANS OF MASS MEDIA**

Summary:

The article analyzes the mass media influence on the stability of the political system in the modern Russia. The author considers the results of the opinion polls and focuses on the informational-communicational index of the political system functioning. The author concludes that the conservative views in the Russian society are strengthening, the role of mass media in political stability support is growing in the strained and foreign political and economic environment.

Keywords:

mass media, political communication, political stability, political system, Russian politics, public opinion.

В условиях развития информационного общества средства массовой информации играют существенную роль в обеспечении политического процесса. Уровень доверия политическим институтам, эффективность реализации законов, результаты федеральных, региональных и муниципальных выборов во многом зависят от СМИ ввиду обеспечения ими должного уровня информированности населения [1]. Анализ состояния коммуникативной связи между обществом и политическими институтами как структурными элементами политической системы позволяет оценить политическую стабильность. Одновременно стоит указать на отсутствие существенного количества исследований, посвященных непосредственно роли средств массовой информации в обеспечении стабильности политической системы [2]. Теоретические и практические исследования роли массовой коммуникации в обеспечении политической стабильности отражены в работах Ю.А. Нисневич [3], И.Е. Дискина, В.В. Федорова [4]. Проблемы обеспечения и механизмы политической стабильности описаны в работах В.Н. Колесникова [5], А.О. Ярославцевой [6], Н.П. Медведева [7], С.Е. Бойко [8]. Архитектура политической стабильности была разработана отечественным политическим психологом А.И. Юрьевым [9] и применена в исследовании политико-психологической стабильности в России М.А. Пушкиной [10].

Теоретической базой отечественных исследований, как правило, являются классические работы Т. Парсонса, Д. Истона, К. Дойча. Одновременно представляется необходимым обратиться к модели структурной взаимозависимости между СМИ, аудиторией и социальной системой, предложенной С. Болл-Рокич и М. ДеФлюер. Согласно авторам концепции, характерной чертой современного человека становится зависимость от информации, знаний и оценок событий, происходящих в обществе [11]. Так, были сформулированы следующие правила. Во-первых, человек больше зависит от средств массовой информации, удовлетворяющих его потребности в значительной степени, нежели от СМИ, удовлетворяющих лишь некоторые из них. Во-вторых, в обществе, претерпевающим изменения, конфликты и нестабильность, влияние СМИ ощущается в наибольшей степени. В период спокойствия, общественного согласия и стабильности уровень потребности в информации снижается [12]. В целом потребность в информации определяется не столько набором строго индивидуальных приоритетов, сколько культурой и социальными условиями.

Следуя концепции архитектуры психолого-политической стабильности А.И. Юрьева, разработанной на базе Санкт-Петербургской психологической научной школы, можно выделить два

фактора, связанные с низкой информированностью населения о деятельности политических институтов. Данные факторы непосредственно связаны с пониманием необходимой и достаточной информации «для получения реального результата» [13].

1. Политический консерватизм как стремление избежать конфликта, заслужить одобрение окружающих [14]. Согласно концепции, данное качество присуще обществу, стремящемуся к защите от политического напряжения через обращение к моральным нормам и традиционным ценностям. Члены такого общества склонны к сопоставлению собственного поведения с мнением окружающих. Крайним выражением политического консерватизма является выработка «компульсивных идей», поддерживаемых дезинтегрирующей политической информацией. Реализация компульсивных политических идей выражается в абсурдных по своему содержанию мыслях, бессмысленных действиях, не вызывающих «сомнений из-за убежденности, что иначе действовать в создавшихся условиях невозможно» [15]. Дезинтегрирующей информации противопоставляется необходимая политическая информация, под которой понимаются сведения, без наличия которых невозможно достижение цели системы на «входе».

2. Политический радикализм как стремление доминировать, быть в центре внимания. Согласно А.И. Юрьеву, в структуре психолого-политической стабильности данное качество выражается в неуважении традиций, исторических авторитетов и норм поведения [16]. Политический радикализм сопровождается неспособностью контролировать поведение в обществе, в частности эмоциональное отношение с его членами. Данному состоянию сопутствует «энтропийная информация» как результат политической борьбы, оно поддерживается дестабилизирующей политической информацией. В качестве профилактики и нейтрализации дестабилизирующей информации выступает достаточная политическая информация. «Достаточная означает не как можно больше, а как можно меньше – тот абсолютный минимум, который необходим для понимания и действия, но не перегружает восприятие, память, мышление получателя информации» [17]. Достаточная политическая информация способствует достижению цели политической системы на «выходе».

Во избежание распространения дезинтегрирующей и дестабилизирующей информации необходимо осуществление систематического сбора информации о состоянии социальной системы и привлечение средств массовой информации к отражению решенных потребностей общества. Деятельность СМИ способствует поддержанию баланса политических настроений, психолого-политической устойчивости общества. Таким образом, стабильность политической системы предполагает устойчивое функционирование политических институтов, способность политических субъектов к реализации политических решений, представленность общественных интересов на высшем уровне и принятие обществом правил и норм, воспроизводимых политической системой.

В условиях информационного общества важным показателем эффективности функционирования политической системы является качество циркуляции информации внутри системы через соответствующие элементы. Согласно Ю.А. Нисневич, информационные каналы «общество – власть» и «власть – общество» обеспечивают механизм взаимодействия элементов системы [18]. Характеристика циркулирующей информации позволяет оценить один из показателей стабильности политической системы, который можно обозначить как информационно-коммуникативный показатель.

Оценка респонсивности (или чувствительности) российской политической системы была отражена в исследовании И.Е. Дискаина и В.В. Федорова [19]. Теоретико-методологической линией рассуждения служил «понимающий» анализ мнений, позиций и интересов основных групп, участвующих в информационно-коммуникативной связи политической системы на базе опросов общественного мнения. Такая линия интерпретации позволила сформулировать рекомендации для решения проблем политической стабильности и повышения эффективности функционирования политической системы к 2010 г. Подобный анализ затруднителен ввиду отсутствия открытой базы данных социологических опросов за 2014 г. с полной информацией о возрастных, профессиональных и иных показателях («паспортника» анкеты). В частности, в открытых базах данных «ФОМ» и «ВЦИОМ» отсутствуют актуальные результаты опросов, соответствующие запросу за 2013 и 2014 гг.

Предполагается целесообразным использование в качестве источника эмпирической базы исследования результатов опросов общественного мнения, составленных аналитическим центром Юрия Левады («Левада-Центр»), включая опубликованные в ежегодном издании «Общественное мнение – 2014». Использованные в данном исследовании опросы проведены по репрезентативной всероссийской выборке (1600 человек). Ответы распределены в процентах от общего числа опрошенных. Статистическая погрешность данных составляет не более 3,4 % [20].

В соответствии с коммуникативными моделями политической системы, информационно-коммуникативную связь отражают следующие темы опросов [21]:

1. Оценка населением положения дел в России: основные проблемы.
2. Уровень доверия общества основным политическим институтам.
3. Особенности взаимодействия с властью: каналы коммуникации.
4. Основные источники информации о значимых событиях в России и мире.
5. Мнения о поводах беспокойства представителей органов власти.

К первой теме относится вопрос (с несколькими возможными вариантами ответов) «Какие из следующих проблем нашего общества тревожат Вас больше всего и Вы считаете их самыми острыми?». Самыми острыми проблемами в России большинство опрошенных считают следующие: рост цен – 71 %, бедность – 40 %, резкое расслоение общества на богатых и бедных – 30 %, экономический кризис – 28 %, рост безработицы – 26 %, коррупцию – 26 %, наплыв приезжих – 24 %, проблемы медицинского обслуживания – 23 %, духовный упадок (кризис морали, культуры и нравственности) – 18 %, повышение платы образовательных услуг – 16 %, наркоманию и проблемы окружающей среды – 14 % [22]. По сравнению с 2013 г. наблюдается рост актуальности проблемы повышения цен на фоне спада интереса ко всем остальным проблемам. Причину данного наблюдения можно объяснить ухудшением состояния экономики, связанным с инфляцией и санкциями, введенными западными странами в отношении России.

Вторую тему отражают результаты опроса доверия политическим институтам. Согласно данным «Левада-Центр», с 2013 г. к 2014 г. произошел рост абсолютного доверия президенту – с 55 до 79 %, армии – с 43 до 53 %, правительству – с 30 до 46 %, органам безопасности – с 36 до 46 %, Совету Федерации – с 24 до 39 %, Государственной думе – с 25 до 37 %, средствам массовой информации – с 24 до 36 % [23]. В современном политологическом сообществе степень доверия политическим институтам часто является показателем уровня легитимности политической системы. Одновременно наблюдающийся рост доверия демонстрирует уверенность населения в эффективном выполнении порученных президентом РФ обязательств политическим институтам в условиях надвигающегося экономического кризиса и политической неопределенности. Доверие средствам массовой информации также увеличивается, что можно объяснить концепцией С. Болл-Рокич и М. ДеФлюер. Средства массовой информации отвечают потребностям населения, информируя их о последних изменениях в экономике страны и дипломатических отношениях с другими странами, в частности со странами Европейского союза и Украиной.

Теме, отражающей взаимодействие между населением и властью, соответствуют вопросы «Как бы Вы определили свои отношения с властью?» и «Каким образом граждане России могут сейчас скорее всего добиться решения своих проблем?». Согласно первому опросу, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличилось число лиц, считающих, что их жизнь «во всем зависит от власти», – с 22 до 28 %. Одновременно снизилось число опрошенных, полагающих только на себя и избегающих контактов с властью, – с 64 до 59 %. Активных участников опроса, вступающих в контакт с властью, также стало меньше – с 8 до 5 % [24, с. 46].

Ближе к концу 2014 г. основными каналами решения общественных проблем выступали судебные органы – 41 %, органы исполнительной власти – 25 % и СМИ – 23 % [25, с. 48]. Представляется необходимым учитывать приобретение средствами массовой информации высокой степени доверия путем освещения решенных проблем населения. Например, сюжет в информационной телепередаче о человеке или о группе заинтересованных лиц, добившихся эффективного результата посредством взаимодействия с властью, вероятно, вызовет положительные реакции смотрящей аудитории. Необходимо обратить внимание на то, что среди важнейших событий 2014 г. респонденты отметили Олимпийские игры в Сочи – 54 %, гуманитарную помощь Украине – 15 % и подписание крупного газового контракта с Китаем – 15 % (из 15 событий, упомянутых чаще всего) [26, с. 9]. В 2013 г. помимо принятия запрещающих законов и амнистии в честь 20-летия Конституции РФ подобных «позитивных» событий не наблюдалось. Таким образом, средства массовой информации являются одним из основных каналов коммуникации, представления социальных интересов, возможности привлечения внимания общественности к социальным проблемам и интересам менее крупных групп (см. табл. 1).

Таблица 1 – Каким образом граждане России могут сейчас скорее всего добиться решения своих проблем? (%)

	2013 VII	2014 III	2014 IX
Обращаясь с просьбами и предложениями в органы исполнительной власти	19	25	25
Поддерживая на выборах политические силы, которые готовы взяться за решение их проблем	12	14	18
Обращаясь в средства массовой информации	22	21	23
Обращаясь в судебные органы	33	24	41
Участвуя в деятельности общественных организаций, гражданских инициатив	7	5	8
Обращаясь к своему депутату	9	9	12
Участвуя в протестных акциях: митингах, шествиях, забастовках	16	8	12
Участвуя в деятельности партий, политических движений	7	3	5
Никак не могут	27	23	20
Затруднились ответить	7	9	7

К четвертой теме можно отнести вопрос об источнике информации о деятельности власти: «Откуда Вы в основном узнаете новости о том, что происходит в нашей стране?» [27, с. 123]. Главным

источником информации в России по-прежнему являются отечественные федеральные каналы, в том числе и их представительства в регионах (см. табл. 2), вторым – глобальная сеть Интернет. На современном этапе развития телекоммуникационных сетей и проникновения сети Интернет больше 50 % населения России имеют широкий доступ к различным источникам информации: электронным СМИ, открытым архивам и новым выпускам общероссийских газет, видеовыпускам телепередач и интернет-трансляциям основных телеканалов. Альтернативные позиции по поводу происходящих в стране событий представлены в крупнейших социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook) и так называемых видеохостингах (YouTube). Особенностью использования сети Интернет в качестве основного источника информации является возможность осуществления обратной связи: комментарии, письма на электронные адреса, открытые обращения и прочее.

Таблица 2 – Откуда Вы в основном узнаете новости о том, что происходит в нашей стране? (%)

	2013		2014		
	II	VI	III	VI	IX
Российские государственные телеканалы («Первый канал», «Россия», «Культура», региональные каналы ВГТРК)	69	70	74	75	71
Российские частные телеканалы (НТВ, Рен-ТВ, другие негосударственные / коммерческие каналы, включая региональные и местные)	6	5	4	4	5
Интернет	17	17	15	10	17
Иностранные источники новостей (иностранные телеканалы, радио, газеты и журналы)	1	<1	<1	<1	<1
Государственные газеты	2	1	1	1	1
Радио	1	2	<1	1	2
Семья, друзья, соседи	3	5	4	5	4
Негосударственные / частные газеты	<1	<1	1	1	<1
Затруднились ответить	1	1	1	1	1

Предполагая, что основную информацию о деятельности власти население получает непосредственно через средства массовой информации, можно условно проанализировать образ мысли власти, транслирующийся через СМИ. По вопросу «Чем прежде всего обеспокоены люди, находящиеся сейчас у власти?» в марте 2013 г. и в сентябре 2014 г. мнения опрошенных существенно расходятся (см. табл. 3). Так, в 2013 г. население было уверено, что причины беспокорств чиновников составляют: собственная выгода – 35 %, стремление удержаться у власти – 26 %, интересы развития страны – 13 %. К середине – концу 2014 г. результаты таковы: национальная безопасность – 23 %, стремление удержаться у власти – 22 %, собственная выгода – 19 %, интересы развития государства – 15 % [28, с. 49].

Таблица 3 – Чем прежде всего обеспокоены люди, находящиеся сейчас у власти? (%)

	2013 III	2014 IX
Национальной безопасностью	7	23
Стремлением удержаться у власти	26	22
Собственной выгодой	35	19
Интересами развития страны	13	15
Защитой крупных корпораций	8	8
Благосостоянием обычных граждан	5	6
Затруднились ответить	6	7

Таким образом, представляется целесообразной характеристика современного состояния информационно-коммуникативного канала российской политической системы через условно близкие результаты опросов общественного мнения. На этапе формулирования проблемы выделяются три характерные для современной российской политической культуры тенденции:

1. Население предрасположено к оценкам потребностей общества сквозь призму транслирующихся мнений в средствах массовой информации – преимущественно через телевидение.

2. Население склонно к сопоставлению положения дел в стране с собственной картиной мира (так, экономические санкции и вооруженные столкновения на территории граничащего государства способствуют стремлению к безопасности).

3. Население стремится выделить беспокоящие их проблемы экономического характера (рост цен, бедность, резкое расслоение общества и т. д.).

На этапе контакта с политическими институтами население стремится избежать обращений с представителями различных структур ввиду доминирующего мнения о крайне низкой эффективности подобного взаимодействия [29, с. 47]. Между тем на 2014 г. именно средства массовой информации, помимо органов судебной и исполнительной власти, выступают важным политическим

институтом, через который население считает возможным донести информацию о тревожащих проблемах для непосредственного их решения. Уровень доверия данному институту, выросший на фоне внешней угрозы, также подтверждает данное умозаключение. Кроме того, представляется важным отметить роль СМИ в отражении объектов обеспокоенности представителей властных структур, в частности публичных политиков, в оценках и мнениях населения.

На современном этапе очевидны тенденции консолидации общества через трансляцию выполнения обязательств и решение как внутренних, так и внешних проблем высшими должностными лицами государства. Образ внешнего врага способствует стремлению населения к безопасности и «цементирует» общественные настроения на фоне реальной политической и экономической угрозы. В отличие от ситуации кризисного периода 2009–2010 гг. и периода протестных настроений 2011–2012 гг. население сегодня скорее ориентировано на понимание власти, нежели на ее критику, путем поддержки через институт выборов, через СМИ или непосредственное обращение в соответствующие органы (см. табл. 1).

Результаты опросов демонстрируют постепенное укрепление консервативных взглядов в российском обществе и одновременно поддержку демократических принципов в сочетании с общественным порядком. Предполагается, что итог данных процессов во многом зависит от средств массовой информации, выполняющих роль источников «необходимой» и «достаточной» политической информации о деятельности политических институтов. Одновременно в отсутствии чувства решаемости проблем, беспокоящих населения, создаются условия для политической дестабилизации. В ситуации экономического кризиса и напряженных внешнеполитических отношений роль средств массовой информации в поддержании стабильности российской политической системы и ее устойчивого развития возрастает.

Ссылки и примечания:

1. Каменская Е.А. Информационная открытость власти в регионах современной России: социально-политические факторы и особенности обеспечения : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2012. 24 с.
2. Семченко О.Р. Научные достижения исследователей политической стабильности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 15. С. 39.
3. Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 1 (6). С. 68–80.
4. Дискин И.Е., Федоров В.В. Респонсивность современной российской политической системы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 6 (100). С. 4–11.
5. Колесников В.Н. Парламентаризм и политическая стабильность в современной России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2010. 52 с.
6. Ярославцева А.О. Политическая стабильность и конфигурации политической элиты: интерпретативный потенциал и границы применимости теоретических подходов : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 25 с.
7. Медведев И.Г. Политическая стабильность как фактор национальной безопасности России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Кемерово, 2003.
8. Бойко С.И. Механизм обеспечения политической стабильности (международный и национальный аспекты) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
9. Юрьев А.И. Политическая психология терроризма // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора : материалы Гуманитарного форума. СПб., 2004. С. 64–86.
10. Пушкина М.А. Опыт диагностики психолого-политической стабильности: (на материалах г. Санкт-Петербурга, 2004–2005 гг.) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 24 с.
11. Ball-Rokeach S., DeFluer M.L. A dependency model of mass media effects // Communication Research. 1976. № 3. P. 3–21.
12. Там же.
13. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992. С. 200.
14. Юрьев А.И. Политическая психология терроризма.
15. Юрьев А.И. Механизмы влияния политики на психическое состояние людей // Акмеология. Научная сессия 98 : сборник. СПб., 1998. С. 248–258.
16. Юрьев А.И. Политическая психология терроризма.
17. Юрьев А.И. Механизмы влияния политики ...
18. Нисневич Ю.А. Указ. соч. С. 70.
19. Дискин И.Е., Федоров В.В. Указ. соч. С. 5.
20. Общественное мнение. 2015. М., 2014. С. 6.
21. Предложенные автором статьи темы были сформулированы на основе метода, использованного в исследовании И.Е. Дискина и В.В. Федорова.
22. Проблемы, более всего тревожащие россиян [Электронный ресурс] : пресс-выпуск. 2014. 12 сент. URL: <http://www.levada.ru/12-09-2014/problemy-bolee-vsego-trevozhashchie-rossiyan> (дата обращения: 22.02.2015).
23. Доверие институтам власти [Электронный ресурс] : пресс-выпуск. 2014. 13 нояб. URL: <http://www.levada.ru/13-11-2014/doverie-institutam-vlasti> (дата обращения: 22.02.2015).
24. Общественное мнение. 2015. С. 46.
25. Там же. С. 48.
26. Там же. С. 9.
27. Там же. С. 123.
28. Там же. С. 49.
29. Там же. С. 47.

References and notes:

1. Kamenskaya, EA 2012, *Information openness authorities in the regions of modern Russia: the socio-political factors and features to ensure*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don, 24 p.
2. Semchenko, OR 2015, 'The scientific achievements of researchers political stability', *News of Irkutsk State University. A series of "Political science. Religion"*, vol. 15, p. 39.
3. Nisnevich, YA 2006, 'Information and communication stabilization of the political system', *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Politics*, no. 1 (6), p. 68-80.
4. Diskin, IE & Fedorov, VV 2010, 'Exercising responsive modern Russian political system', *Monitoring of public opinion: the economic and social changes*, no. 6 (100), p. 4-11.
5. Kolesnikov, VN 2010, *The parliamentary system and political stability in modern Russia*, D.Phil. thesis abstract, St. Petersburg, 52 p.
6. Yaroslavtseva, SA 2012, *Political stability and the configuration of the political elite: interpretive potential and the limits of applicability of theoretical approaches*, PhD thesis abstract, Moscow, 25 p.
7. Medvedev, IG 2003, *Political stability as a factor of national security of Russia*, PhD thesis abstract, Kemerovo.
8. Boyko, SI 2006, *The mechanism of political stability (international and national aspects)*, PhD thesis abstract, Moscow.
9. Yuriev, AI 2004, 'Political Psychology of Terrorism', *Psychology and Psychopathology of Terrorism. Humanitarian anti-terror strategy: Materials of Humanitarian Forum*, St. Petersburg, p. 64-86.
10. Pushkina, MA 2006, *Experience diagnosing psychological and political stability: (on materials of St. Petersburg, 2004-2005)*, PhD thesis abstract, St. Petersburg, 24 p.
11. Ball-Rokeach, S & DeFluer, ML 1976, 'A dependency model of mass media effects', *Communication Research*, no. 3, p. 3-21.
12. Ball-Rokeach, S & DeFluer, ML 1976, 'A dependency model of mass media effects', *Communication Research*, no. 3, p. 3-21.
13. Yuriev, AI 1992, *Introduction to political psychology*, St. Petersburg, p. 200.
14. Yuriev, AI 2004, 'Political Psychology of Terrorism', *Psychology and Psychopathology of Terrorism. Humanitarian anti-terror strategy: Materials of Humanitarian Forum*, St. Petersburg, p. 64-86.
15. Yuriev, AI 1998, 'The mechanisms of the impact of policies on the mental state of people', *Akmeology. Scientific Session 98: Collection*, St. Petersburg, p. 248-258.
16. Yuriev, AI 2004, 'Political Psychology of Terrorism', *Psychology and Psychopathology of Terrorism. Humanitarian anti-terror strategy: Materials of Humanitarian Forum*, St. Petersburg, p. 64-86.
17. Yuriev, AI 1998, 'The mechanisms of the impact of policies on the mental state of people', *Akmeology. Scientific Session 98: Collection*, St. Petersburg, p. 248-258.
18. Nisnevich, YA 2006, 'Information and communication stabilization of the political system', *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Politics*, no. 1 (6), p. 70.
19. Diskin, IE & Fedorov, VV 2010, 'Exercising responsive modern Russian political system', *Monitoring of public opinion: the economic and social changes*, no. 6 (100), p. 5.
20. *Public opinion. 2015 2014*, Moscow, p. 6.
21. The author of the article suggested topics were formulated on the basis of the method used in the study of I.E. Diskin and V.V. Fedorov.
22. *The problems most disturbing Russians: press release 2014*, Sep. 12, retrieved 22 February 2015, <<http://www.levada.ru/12-09-2014/problemy-bolee-vsego-trevozhashchie-rossiyan>>.
23. *Trust in state institutions: press release 2014*, Nov. 13, retrieved 22 February 2015, <<http://www.levada.ru/13-11-2014/doverie-institutam-vlasti>>.
24. *Public opinion. 2015 2014*, Moscow, p. 46.
25. *Public opinion. 2015 2014*, Moscow, p. 48.
26. *Public opinion. 2015 2014*, Moscow, p. 9.
27. *Public opinion. 2015 2014*, Moscow, p. 123.
28. *Public opinion. 2015 2014*, Moscow, p. 49.
29. *Public opinion. 2015 2014*, Moscow, p. 47.